

Она пробормотала слова благодарности и села, когда поняла, что он сделал это без единого слова: "- Ты только что колдовал без произнесения заклинания?" - недоверчиво спросила юная Блэк.

Мальчик оставался невозмутимым, как будто то, что он только что сделал, было не более чем чем-то необычным. Язык его тела оставался расслабленным, но, как казалось, это был фасад.

Но Лукреция была Блэк, и их учили читать людей. Она не признала бы этого, но данный навык оказался полезным прямо сейчас.

Он вежливо улыбнулся ей и пожал плечами: "- Может быть", - и прежде чем она успела ответить, продолжил: "- Возможно, ты Лукреция Блэк? Я полагаю, мы встречались на одном из приемов твоей семьи? "

Она кивнула более застенчиво, чем намеревалась. "- Да", - подтвердила она с более чем небольшим намеком на высокую ноту, что, казалось, немного смутило его. Он встал со своего места после того, как подвинул птицу в сторону, и протянул руку

"- Рад видеть тебя снова. Я Аттикус Сэйр, наследник самого древнего и благородного дома Сэйр", - тихо представился он, и взяв ее протянутую руку поцеловал тыльную сторону, отчего жар слегка пробежал по ее шее.

Аттикус тем временем снова опустился на сидение, и птица запрыгнула к нему на колени. Он начал поглаживать ее, что-то тихо бормоча. Лукреция кашлянула, взяла себя в руки или, по крайней мере, попыталась и сменила тему: "- Я никогда раньше не видела таких птиц, кто это?"

Его поведение изменилось почти сразу, и там, где раньше язык тела был если и не оборонительным, но и не открытым, теперь стал более непринужденным.

"- Она - тандерберд", - пояснил он тоном, как будто это ничего не значило. Она слышала о громовых птицах раньше, но не была хорошо знакома с данными магическими существами.

Лукреция смущенно спросила: "- Разве это не редкая птица?"

"- Да, редкая. Их родная среда обитания находится в Северной Америке. Я нашел ее, когда она была еще яйцом, и не знал, что это тандерберд. Для всех в семье это стало сюрпризом".

Лукреция слегка улыбнулась: "- Да, я могу себе это представить. Она станет больше?"

Мальчик напротив слегка усмехнулся: "- Да, станет, и даже намного больше. Я думаю, что она достигнет примерно пяти метров в длину с размахом крыльев в два-три раза больше", - произнес он, наслаждаясь ее потрясенным лицом.

"- Разве ей разрешено присутствовать в Хогвартсе? Тандербердов нет в списке одобренных домашних", - уточнила она в замешательстве. Конечно, такому большому животному не разрешат жить в школе.

Аттикус в этот момент откинулся назад: "- Но в правилах имеется лазейка. Если у вас есть фамилляр, его разрешено держать в замке, пока он не представляет опасности для студентов. А Фила не представляет опасности..." - он сделал паузу, прежде чем стать более серьезным "- До тех пор, пока окружающие не делают ничего глупого".

Аттикус от первого лица

Как только он сказал это, она выглядела встревоженной, но в итоге пожала плечами, и на купе опустилась тишина. К счастью, их спасла пара вошедших к ним девушек, которых, как ему показалось, его новая знакомая знала.

После приветствия и еще одного пересказа истории Филы, он остался на заднем плане, пока девочки разговаривали.

Отстранившись от их болтовни, Аттикус глубоко задумался.

Нужно было многое сделать, а времени так мало.

Он решил заставить шляпу отправить его в Равенкло. Он выбрал воронов, потому что там у него появится гораздо больше свободы действий, чем в Слизерин.

Шляпа прислушивается к выбору студентов, поэтому ему остается только убедить её, что Равенкло для него лучший выбор.

Вскоре было объявлено, что поезд прибудет в Хогсמיד через двадцать минут.

Аттикус достал клетку из багажника, чтобы Фила могла поехать в ней. Он был недоволен этим, но знал, что не может просто войти в замок с тандербердом на плече.

После того, как поезд прибыл на станцию, он последовал вместе с остальными первокурсниками за дородным мужчиной, который был местным лесником, и вскоре оказался в лодке со случайной группой детей, которых не узнал, и которые были слишком взволнованы, чтобы обратить на него внимание.

По правде говоря, он сам был в предвкушении.

Вскоре они миновали низкий каменный мост, и в поле зрения детей появился замок, и он был великолепен. В книгах часто говорилось о виде школы со стороны и реакции людей на Хогвартс, но в них не отдавалось ему должного. От вида замка захватывало дух.

Высокие острые башни, гладкие, безупречно подогнанные камни, из которых были сложены стены, бесчисленные факелы и свечи, освещавшие замок, которые можно было увидеть даже с их лодок.

Довольно скоро пришло время выйти на берег, и они направились к входу в школу.

Дверь со скрипом при их приближении распахнулась, и их приветствовал заместитель директора, Альбус Дамблдор. На нем была скромная серая мантия и традиционная шляпа волшебника. У мужчины были поразительные рыжие волосы, но с сединой, а яркие голубые глаза привлекали внимание. Магическое восприятие Аттикуса все еще было невелико, но он мог чувствовать плотно сжатую магию Дамблдора, и это было шокирующие.

Человек перед ним был могущественным. Даже у его прадеда не было и половины силы, которая ощущалась от Дамблдора, и он не сомневался, что профессор скрывает большую часть своей магии.

"- Первокурсники, профессор", - доложил тем временем лесник.

"- Спасибо, Огг. Я заберу их", - и он перевел взгляд на толпу.

"- Добро пожаловать! Добро пожаловать в Хогвартс! Я профессор Дамблдор, заместитель директора этого прекрасного учебного заведения и ваш профессор защиты от темных искусств."

Через несколько минут он провел их через дверь в огромный вестибюль, где была огромная лестница, которая доминировала своим видом. Большие факелы освещали зал, полностью демонстрируя его величие и размеры.

Быстрые шаги мужчины эхом отдавались по коридору, как метроном, успокаивая нервы, которые были напряжены у первокурсников.

Прежде чем они вошли в большой зал, Дамблдор воспользовался возможностью поговорить с ними. Он хлопал в ладоши и начал объяснять: "- Я уверен, что вы все голодны, но скоро у вас появится возможность насытиться великолепно приготовленной едой", - он сделал паузу на секунду, "- Но перед этим будет проведена церемония распределения, в ходе которой вы будете как понятно из названия распределены по Факультетам.

В Хогвартсе их четыре: Слизерин, декан которого Гораций Слагхорн, который также является профессором зелий, Равенкло возглавляет Майкл Фоули, который является профессором чар,

Гриффиндор возглавляю я, и преподаю защиту от темных искусств или сокращенно зоти, и, наконец, Хаффлпафф, который возглавляет Дафна Гошоук, и является профессором древних рун."

Довольно скоро они вошли в большой зал, и он, безусловно, соответствовал своему названию. Почти сотня детей, собравшихся вместе и перешептывавшихся друг с другом, внезапно замерли, когда на них уставились сотни учеников, сидевших за четырьмя длинными столами, которые были заставлены золотыми тарелками и кубками.

Аттикус посмотрел вверх и увидел знаменитый потолок. Он был заколдован, чтобы выглядеть как ночное небо снаружи. У него было много идей о том, как применить эту идею в более широком масштабе.

В конце концов, если потолок можно так заколдовать, почему бы не сделать это в более широком масштабе? Например, класс астрономии мог бы использовать данное заклинание.

Он отвлекся от своих мыслей, когда Дамблдор поднялся по ступенькам и встал рядом с табуретом, на котором лежала старая потрепанная шляпа, и стоило в зале установиться в тишине, как головной убор раскрыл поля наподобие рта и запел. По сути, вся песня сводилась к единству и стойкости перед лицом невзгод.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2435509>